

С самого начала Чжоу Сюэжун был для Сюй Минлана загадкой. Этот человек словно был всегда готов ко всему, действуя с оружием в руках, когда остальные даже не успевали понять, что происходит. Однако, когда его спрашивали, он молчал, словно слова могли стоить ему жизни. Такое поведение, естественно, вызывало подозрения, но даже в критических ситуациях он не бросил Е Цзявэнь, а в ответ на натиск Юй Хаохуая проявлял сдержанность. Даже когда он обнаружил предательство со стороны товарищей, не произнес ни одного резкого слова, лишь молча наблюдал, как на горизонте появляется рассвет, а на его глазах выступали слезы.

Что же скрывал Чжоу Сюэжун?

Эти мысли крутились в голове Сюй Минлана, но сил высказать их не было. Сдерживая головокружение, он прокричал:

— Что за дела?! Прекрати свои игры, давай вместе подумаем, как выбраться! Это будет куда полезнее, чем твои геройские позы! Пожалуйста, открой дверь...

Чжоу Сюэжун, похоже, отказался от объяснений, лишь сказав:

— Я останусь здесь, пока не услышу, что ты ушел.

Сюй Минлан, услышав это, наконец успокоился. Он понял. Чжоу Сюэжун хотел, чтобы он вышел и присоединился к остальным, но машина была у Юй Хаохуая. Ранее они едва вырвались из супермаркета, но те уехали сами, и теперь история повторялась. Люди всегда эгоистичны, особенно в ситуациях, где на кону жизнь. Желание выжить превосходит мораль и все остальное. Кто же станет ждать их у Зеркального дома, рискуя собственной жизнью?

Таким образом, перед ними оставалось два пути: либо покинуть Зеркальный дом, найти остальных и вместе противостоять клоуну, либо остаться здесь и убить его. Первый вариант на первый взгляд казался более разумным, но при ближайшем рассмотрении возникали проблемы. Во-первых, из семи человек только у Чжоу Сюэжуна был топор, остальные были безоружны. Исчезновение зоны питания в летнем парке лишило их возможности пополнить силы, а газовые баллоны или ножи найти было невозможно. Кроме того, они были чужими друг другу, и шансы, что они смогут объединиться и победить клоуна, были минимальны. Если бы такая возможность существовала, они бы не уехали первыми.

Единственным оставшимся вариантом было остаться здесь и убить клоуна. Чжоу Сюэжун своим заявлением хотел, чтобы Сюй Минлан ушел, а сам остался, чтобы сразиться с клоуном. От этой мысли Сюй Минлану стало трудно дышать. Разве это не означало, что ситуация хуже, чем он предполагал? До сих пор он верил, что все еще может измениться, возможно, из-за слов Чжоу Сюэжуна: «Не будет безвыходной ситуации», или это было просто самообманом.

Сюй Минлан с силой надавил на дверь:

— Открой,пусти меня!

Если отступления больше нет, то вдвоем у них больше шансов. К тому же, он не позволит Чжоу

Сюэжуну остаться одному.

Чжоу Сюэжун напряг ноги, упираясь спиной в зеркало, выдерживая удар за ударом. На его губах играла улыбка, словно он шел не на смерть, а на встречу с давно потерянным любимым человеком.

Внезапно из лабиринта донесся громкий звук удара, заставивший кровь Сюй Минлана прилить к голове. Он сразу же остановился, пытаясь подобрать слова, чтобы убедить Чжоу Сюэжуна открыть дверь, но тот первым произнес:

— Тссс...

Сюй Минлан понизил голос:

— Чжоу Сюэжун, надеюсь, ты понимаешь, что делаешь! Ты вообще соображаешь?

Чжоу Сюэжун, хотя и знал, что Сюй Минлан его не видит, покачал головой:

— Брат все равно не поймет.

Снова раздался звук, словно что-то переворачивали. Клоун, похоже, разозлился на остановившиеся в лабиринте чашки, пиная и ломая их. Каждый звук резал нервы Сюй Минлана, как будто кто-то пилил их пилой. Он даже мог представить, что клоун сделает с Чжоу Сюэжуном. По звукам было ясно, что клоун скоро доберется сюда, и даже если он найдет помощь, к тому времени Чжоу Сюэжун уже будет мертв. Неужели он действительно собирается умереть?! Что он этим добьется?

Зачем...

— ...Чжоу Сюэжун.

— Мм.

— Ты больной.

Чжоу Сюэжун тихо засмеялся.

Сюй Минлан сменил тон на более мягкий:

— Ты думаешь, нам будет легче, если ты так поступишь? Если мы выживем, будем ли мы каждый год сжигать для тебя деньги на поминках?

Чжоу Сюэжун прошептал:

— Главное, чтобы брат помнил обо мне.

Сюй Минлану стало тяжело дышать.

Они ведь были всего лишь случайными знакомыми.

Сюй Минлан разжал кулак:

— Что бы я ни делал, ты все равно не откроешь дверь?

Чжоу Сюэжун закрыл глаза и не ответил, лишь через несколько секунд пробормотал:

— Брат, назови мое имя.

— Чжоу Сюэжун.

— Не так. Мой дедушка был с севера, он всегда называл меня «Сяосюэ».

— Брат, назови меня.

— ...Тебе не стыдно?

— Брат...

— Ты все время называешь меня «братом», тебе так нравится быть младшим?.. — Сюй Минлан брезгливо буркнул, но все же произнес:

— Сяосюэ.

Чжоу Сюэжун тихо засмеялся:

— Спасибо, брат. Теперь иди.

Сюй Минлан замер, не представляя, с каким выражением лица Чжоу Сюэжун произнес эти слова. Они оба понимали, что остаться одному или вдвоем — разница невелика, в любом случае это будет схватка с клоуном насмерть. Но чтобы встретить смерть в одиночестве, нужна огромная смелость. Не зря же в древности императоры приказывали своим наложницам следовать за ними в загробный мир, а в современном мире люди, узнав о своем диагнозе, иногда специально заражают других, чтобы не уходить одному.

Если уж не можешь остаться в мире живых, то лучше утащить кого-то с собой в ад.

Сюй Минлан наконец сделал шаг. Понимая, что Чжоу Сюэжун непреклонен, он мог только продолжить бороться, чтобы не предать его жертву. В туннеле раздались шаги, медленные и эхом отдающиеся в замкнутом пространстве, постепенно удаляясь.

Чжоу Сюэжун расслабился, опустив лицо, испачканное кровью и пылью, на колени, и прошептал:

— Брат когда-нибудь поймет.

В разрушенном зеркальном лабиринте внезапно раздались шаги.

Е Цзявэнь, глядя на медленно проплывающий за окном пейзаж, поняла, что это не дорога к Зеркальному дому, и спросила:

— Дядя Юй, мы ведь едем не туда, куда нужно?

Юй Хаохуай посмотрел в зеркало заднего вида и сменил тему:

— Лучше зови меня офицером Юй, так привычнее.

Мяо Фан фыркнул.

Е Цзявэнь, беспокоясь за безопасность Сюй Минлана, не стала шутить. Она считала, что, раз они уже забрали Мяо Фана, нужно немедленно вернуться в Зеркальный дом.

— Разве мы не должны вернуться в Зеркальный дом? Брат Лан и брат Чжоу все еще там, нам нужно поторопиться, чтобы не случилось беды.

Юй Хаохуай выглядел недовольным, во рту оставался неприятный привкус после рвоты, и желание закурить стало невыносимым. Он причмокнул губами:

— Помочь, конечно, нужно, но не сейчас.

— Тогда... куда мы сейчас едем? — Мяо Фан резко дернулся, чуть не прикусив язык.

— Сначала найдем Лао Чжао и Цао Цзин, нельзя же их бросить. — Этой фразой Юй Хаохуай окончательно закрыл тему.

Машина проехала под мостом, направляясь к освещенному берегу.

Найти Лао Чжао было несложно, ведь Юй Хаохуай уже знал, где он прячется, и был уверен, что тот не станет перемещаться. Остановив машину у входа, он велел Е Цзявэнь и Мяо Фану оставаться на месте, пока он не вернется.

Мяо Фан дрожал от холода, свернувшись калачиком, а Е Цзявэнь, глядя на удаляющуюся фигуру Юй Хаохуая, нахмурилась.

Дверь сувенирного магазина была широко открыта, что говорило о том, что после ухода клоуна никто не позаботился ее закрыть.

Чжао Дунсян все еще был внутри.

— Лао Чжао? Это я. — Хотя он знал, что клоуна нет, стоило войти в этот магазин, как воспоминания о недавней охоте ожили, заставив Юй Хаохуая дрожать.

Он осторожно шагал, стараясь не наступать на осколки стекла, и направился к длинному столу у окна. Старинное витражное окно, освещенное снаружи, отбрасывало на пол большие черные тени, словно из фильма о вампирах начала 90-х.

<http://bllate.org/book/15403/1361444>